

Функции специальной лексикографии в общенациональной системе «наука-технологии-инновации»

ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ ЩЕРБИН

*Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: специальная лексикография, функции специальных словарей, общенациональная система «наука-технологии-инновации»

В последние десятилетия в связи с расширением в современном языкознании сферы использования функционального подхода, который пришел на смену доминировавшим в течение XX столетия сравнительно-историческому, системно-структурному и генеративному подходам, все чаще делаются попытки представить исчерпывающие описания а) функций термина (см., например, Татаринов 2006: 337–338); б) функций специальных словарей (см., например, Кудашев 2007: 43–46; Гринев-Гриневиц 2009: 66–74; Дубичинский 2013: 282–283); в) функций отдельных направлений специальной лексикографии (см., например, Щербин 2010: 381–387; Шчэрбін 2011: 141–152) и т.д.

В частности, наиболее широким на сегодняшний день является составленный Виктором А. Татариновым перечень функций термина, который включает в себя почти два десятка наименований таких функций. В их числе: *коммуникативная, когнитивная, номинативная, структурно-языковая, классифицирующая, вегетационная, прототипическая, стереотипическая, этноценностная, символическая, экспрессивная, эстетическая, гендерная, специализирующая, характеризующая, компаративная, феномен-формирующая, менталитет-формирующая функции* (Татаринов 2006: 337–338). Другими российскими специалистами в области терминологии выделяются и иные функции термина. К примеру, Елена И. Голованова считает, что «несмотря на то, что термин полифункционален, его основной, доминирующей функцией является (далее выделено нами. – В.Щ.) *функция фиксации и проду-*

цирования специального знания как результата познавательной деятельности» (Голованова 2007: 33).

В свою очередь, к числу основных функций специальных словарей Сергеем В. Гриневым-Гриневицем сегодня относятся следующие их функциональные характеристики: *инвентаризационная, нормативная, гносеологическая, прогностическая, учебная* и др. (Гринев-Гриневиц 2009: 29, 60, 73). В свою очередь, Игорь С. Кудашев описал следующие функции специальных словарей: *информационная, коммуникативная, учебная, регистрирующая, систематизирующая, кодифицирующая, познавательная (гносеологическая), идеологическая* (Кудашев 2007: 43–45). Кроме того, Владимир В. Дубичинский по назначению терминологических словарей выделяет следующие их группы, которые во многом носят функциональный характер: 1) регистрирующие словари (большинство существующих терминологических словарей); 2) регламентирующие словари (терминологические стандарты и словари рекомендуемых терминов); 3) информационные словари (информационно-поисковые тезаурусы); 4) систематизирующие словари (классификаторы, рубрикаторы, частотные словари и словари терминосистем) (Дубичинский 2013: 282–283). Соответственно, выделение перечисленных выше групп терминологических словарей в классификации В.В. Дубичинского дает основания для выделения таких функций специальных словарей, как *регистрирующая, регламентирующая, информационная* и *систематизирующая*.

Наконец, в зависимости от выполняемой ими основной функции нами выделены следующие основные направления специальной лексикографии, одноименные с выполняемыми ими функциями: 1) *терминологическая лексикография (терминография)* ориентируется на описание формальных и содержательных характеристик термина; 2) *энциклопедическая лексикография* стремится представить системное описание понятийного содержания экстралингвистических явлений, процессов, фактов; 3) в основе *экспериментальной лексикографии* лежит использование нетрадиционных для лексикографии способов систематизации представляемой информации (таблиц, схем, рисунков, чертежей, невербальных символов, формул, вопросно-ответных комплексов, баз данных, баз знаний и др.), которые заимствуются из различных областей специальных знаний; 4) в рамках *классификационной лексикографии* готовятся алфавитные, систематические, пред-

метные и иные указатели и индексы; определители растений, животных, минералов, горных пород и т.п.; рубрикаторы и классификаторы; тарифно-квалификационные справочники профессий, специальностей и должностей; и и т.п. справочные издания, главной задачей которых является понятийное упорядочение самой предметной области знаний, в рамках которой используется описываемая такими изданиями терминология; 5) *специальная концептография* ставит своей целью составление словарей основных научных понятий и категорий; словарей ключевых терминов, понятий и слов; словарей научных дескрипторов; комплексных, общенаучных и узкодисциплинарных концептуариев; словарей одного концепта (Щербин 2011: 141–152).

Сравнительный анализ приведенных выше перечней основных функций термина, специальных словарей и основных направлений специальной лексикографии показывает, что полного изоморфизма между указанными функциональными перечнями пока не наблюдается, что, безусловно, препятствует построению единой и непротиворечивой теории, охватывающей весь спектр научных дисциплин, связанных с изучением, описанием и нормированием терминов (терминология, терминоведение, терминография, специальная лексикография). Главной целью нашей статьи как раз и является поиск системных оснований для построения единой теории терминологии, терминоведения и терминографии.

В качестве **первого системного основания** можно назвать общее понимание представителями различных отраслей терминологической науки такого базового научного концепта, как ФУНКЦИЯ. В настоящее время, по справедливому замечанию С.В. Гринева-Гриневича, «назначение и функция словаря не всеми лексикографами достаточно четко разграничиваются» (Гринева-Гриневич 2009: 29). Последнее является, на наш взгляд, следствием того, что в общенаучных справочниках эти два понятия (*назначение* и *функция*) нередко отождествляются. См., например, определение понятия «функция» в *Современном словаре по общественным наукам* (2005): «**Функция** (лат. *function* – выполнение) – обязанность, круг деятельности, назначение; роль, которую социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня или организационных интересов составляющих ее социальных групп и индивидов» (Данильян, Панов 2005: 462–463).

Между тем, в области специальной лексикографии понятия *назначение словаря* и *функция словаря* достаточно жестко разграничиваются:

«Если назначение словаря определяется характером его использования, то его функция основывается на соотношении элементов описания и регламентации по отношению к включенной в него специальной лексике. При этом функция терминологического словаря в большой степени определяется особенностями избранного пласта лексики и в первую очередь – степенью развития соответствующей области терминологии. Как указывает Ольга С. Ахманова, на этапе формирования и быстрого развития или коренной перестройки терминологии (для которого характерны избытие синонимов и многозначное употребление многих терминов, неустойчивость их значения, наличие множества метадialeктов научных школ и идиолектов отдельных специалистов) наиболее важной задачей является инвентаризация терминологии, а при наличии сформированной и устоявшейся системы понятий, стабилизации семантических связей – актуальна задача установления норм терминопотребления и фиксации их в нормативных словарях [Ахманова, 1966]. В соответствии с этим можно выделить две основные функции терминологического словаря – инвентаризационную и нормативную» (Гринев-Гриневиц 2009: 28–29).

В зависимости от того, на какую из функций (инвентаризационную или нормативную) при создании терминологического словаря ориентируется его составитель, зависит как реестровый объем такого словаря, так и степень нормированности включаемой в него специальной лексики. В частности, при составлении терминологического словаря регистрирующего типа, когда терминограф стремится максимально полно реализовать инвентаризационную функцию такого словаря, он опирается на следующие методологические положения: 1) «терминология извлекается, как металл из руды, из всей совокупности метаречевых произведений исследуемого периода» (Ахманова 1969: 5); 2) «первоочередной и реально выполнимой задачей сейчас является лексикографическое описание того (пусть несовершенного, непоследовательного и разнокалиберного) языка, посредством которого языковеды общаются между собой и который они применяют в преподавании» (Ахманова 1969: 9). Результатом последовательной реализации составителем терминологического словаря регистрирующего типа указанных выше методологических положений становится включение в его реестр многих тысяч выявленных в научных текстах терминов, профессионализмов, номенов, специальных неологизмов, полутерминов, прототерминов и терминоидов.

В свою очередь, при составлении терминологического словаря нормативного типа его автор ориентируется в своей деятельности на реализацию нормативной или регламентирующей функции специального словаря, опираясь при этом на совсем иные методологические положения: 1) в реестр терминологического словаря нормативного типа включаются только те терминологические единицы, понятийное содержание которых уже строго определено, т.е. которые уже имеют свою научную дефиницию. Как справедливо заметил по этому поводу австроамериканский исследователь Ойген Розеншток-Хюсси, «дефиниция – это последнее слово человека в ряду слов, которые он посвящает своему предмету» (Розеншток-Хюсси 1994: 96); 2) в терминологическом словаре нормативного типа для каждой реестровой единицы желательно указать ее место в соответствующей отраслевой терминосистеме, которая, в свою очередь, представляет собой определенную систему концептуальных знаний о мире и языке: «Терминосистема в целом, отражая определенную концептосферу, формируется не только как совокупность единиц, а как совокупность очень сложной сетки знаний, в которой взаимодействуют разные типы знания о мире и языке, связанные с развитием человеческого мышления» (Новодранова 2009: 93). Результатом реализации составителем терминологического словаря нормативного типа указанных методологических положений в своей терминографической деятельности становится жесткий отбор в реестр такого словаря достаточно нормированной и хорошо определенной в семантическом отношении специальной лексики, объем которой редко превышает одну–две тысячи реестровых единиц.

В качестве **второго системного основания** для построения единой теории терминологии, терминоведения и терминографии следует рассматривать безусловное выполнение всеми представителями терминологической науки императивного требования о разграничении собственно научных, технических и деловых текстов, с одной стороны, и словарно-справочных, метаязыковых текстов, с другой. К слову сказать, еще 10 лет назад известный российский терминолог Владимир М. Лейчик (2007: 11) разделил все научные, технические, деловые тексты на три группы: *терминоиспользующие*, например, обзорные статьи, монографии, деловые документы, на *терминофикси-*

рующие, например, словари и справочники, и *терминосоздающие*, в том числе исследовательские статьи, в которых автор впервые излагает результаты своих экспериментов, обобщений и т.п. Однако, если опираться на достижения такой новейшей науки, как лингвосемиотика, то указанную весьма интересную текстовую классификацию В.М. Лейчика можно редуцировать до двух типов текстов: с одной стороны, это научные, технические и деловые тексты, имеющие линейный характер; с другой стороны, это словарно-справочные тексты, имеющие метаязыковой, нелинейный характер.

В качестве аргумента в пользу предложенной нами более простой классификационной системы текстов сошлемся на учебное пособие С.В. Гринева *Основы семиотики* (2003), в котором подчеркивается тесная связь новейших направлений лингвистической науки с основными проблемами и принципами семиотики: «В 1980–1990-е годы сформировался ряд наук и направлений, связанных с семиотической проблематикой – терминоведение, терминография, коммуникативная лингвистика, когнитивные психология и лингвистика<...>» (Гринев 2003: 20). По мнению С.В. Гринева (2003: 30–31),

«применение семиотических принципов в ряде областей исследования оказалось весьма продуктивным. В языкознании, где появилась специальная пограничная дисциплина – лингвосемиотика, изучение языковых единиц в трех аспектах – содержательном, формальном и функциональном – оказалось возможным на всех уровнях языка, начиная от фонемы и кончая текстами <...>, способствовало системности лингвистических исследований и значительно расширило арсенал методов исследования языка».

В целях демонстрации истинности данного утверждения в отношении разножанровых текстов проведем сравнительный анализ семиотических особенностей словарно-справочных (нелинейных) текстов и обычных (художественных, научных, публицистических, деловых и прочих) текстов линейного характера по трем указанным выше критериям – содержательному, формальному и функциональному.

По традиции начнем сравнительный анализ указанных разножанровых текстов с их формальных характеристик. Одной из таких характеристик является название или заголовок текста. Как правило, словарно-справочные тексты по этому показателю существенно отличаются от текстов других жанров, поскольку их названия содержат в своем составе терминологические единицы (*словарь, энциклопедия,*

справочник, глоссарий, указатель и др.), прямо указывающие на жанровую принадлежность называемых ими текстов к сфере словарно-справочной литературы. Указанное обстоятельство дало основания члену-корреспонденту РАН Юрию Н. Караулову предположить, что «существующая типология словарей – это в большой степени типология их названий» (Караулов 1981: 43).

Однако, если мы попытаемся использовать перечисленные выше терминологические единицы из состава названий словарно-справочных текстов (*словарь, энциклопедия, справочник, глоссарий, указатель* и др.) в качестве ключевых, поисковых слов для нахождения в виртуальном пространстве Интернета или в электронных каталогах крупных библиотек соответствующих словарно-справочных текстов, то очень скоро убедимся в том, что использование такого формального показателя, как название текста, далеко не всегда дает искомый результат. К примеру, использование ключевого слова *словарь* позволило найти в виртуальном пространстве не только специальный *Словарь ветров* Леонида З. Проха (1983), в котором в алфавитном порядке приводятся естественнонаучные описания разнотипных ветров, дующих в различных регионах планеты, но и книгу лирики киевского поэта Юрия Мезенко *Словарь ветров* (1986), ни по форме, ни по содержанию не связанную с жанром словарно-справочной литературы. Кроме того, использование ключевого слова *словарь* позволило найти художественный роман английского писателя Лоуренса Норфолка *Словарь Ламприера* (1996), художественный роман сербского писателя Милорада Павича *Хазарский словарь* (1989) и многие другие художественные произведения, использующие для организации своего текстового пространства лишь внешнюю форму словаря, а потому имеющие к жанру словарно-справочной литературы лишь косвенное отношение.

Аналогичным образом, использование в ходе поиска словарно-справочных текстов такого ключевого слова, как *энциклопедия*, позволило найти не только реальные энциклопедические издания, но и книгу мемуаров Валентина Рича *Я – Энциклопедия* (2006) и многие другие подобные издания, не имеющие прямого отношения к жанру словарно-справочных текстов. Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что, используя такой формальный показатель, как название текста, нельзя со стопроцентной вероятностью отграничить словарно-

справочные тексты от текстов других жанров. А значит типология названий словарей не может служить в качестве основы для их научной классификации.

В значительно большей степени раскрывает специфику словарно-справочных текстов использование такого содержательного критерия, как способ организации их понятийного содержания. В отличие от обычных (художественных, научных, публицистических, деловых и прочих) текстов, которым свойственна нарративность, линейность и синтаксическая связанность, текстовое пространство современных словарей и справочников организуется на принципиально иных семиотических основаниях (гипертекстовости, нелинейности, многообразии способов лексикографической связанности и др.) (Щербин 2002). В частности, если содержание любого обычного текста в структурном отношении представляет собой «длинную строку символов, читаемую в одном направлении» (Морозов, Тихомиров, Хрусталеv 1997: 56), то содержание словарно-справочных текстов может структурироваться по алфавиту (прямому и обратному) буквенной оболочки названий словарных статей, по темам (идеям), по словообразовательным гнездам, по грамматическим характеристикам слов-названий, по их генетическим характеристикам, по хронологии их появления в языке, по условной цифровой нумерации (простой, двойной и т.д.) и по многим другим организационным принципам. Отмеченное многообразие лексикографических подходов к организации текстового пространства словаря служит лучшим доказательством того, что «порядок расположения материалов в справочном издании <...> имеет решающее значение в комплексе исходных данных для оформления книги» (Адамов, Кричевский 1981: 10).

Вместе с тем издательская практика последних десятилетий показывает, что в поисках новых изобразительных форм авторы обычных текстов все чаще обращаются к использованию лексикографических способов организации текстового пространства создаваемых ими художественных, научных и прочих произведений. В качестве примера назовем женский роман Маши Царевой *Московский бестиарий. Болтовня брюнетки* (2007), в котором порядок следования разделов соответствует алфавиту буквенной оболочки их названий, что, тем не менее, отнюдь не нарушает общей смысловой цельности художественного произведения и не меняет его жанровой принадлежности. В этой

связи можно сделать вывод, что использование такого содержательного критерия, как способ организации понятийного содержания текста, тоже не может стопроцентно гарантировать безошибочное отделение словарно-справочных текстов от обычных (художественных, научных и прочих) произведений.

Все сказанное выше объясняет, почему книгоиздатели, библиотекари, книговеды, иные исследователи текстов используют в процессе их классификации, наряду с формальным и содержательным критериями, еще и функциональный критерий. В частности, вот что пишет об основной функции обычных текстов линейного характера один из первых разработчиков отечественных гипертекстовых систем Мартин М. Субботин (1993: 39–40):

«<...> основная функция линейного текста понималась и понимается как представление, репрезентация уже существующего смысла. При этом речь идет о представлении смысла как единого, как некоего относительно завершенного целого. Книга представляет и оформляет свое содержание как нечто целое, замкнутое, «завернутое в переплет». Именно для этого содержание представляется в форме единой иерархической структуры. В этом и состоит глубинный смысл линейности. Ведь наиболее полная иерархизация осуществляется именно при линейном упорядочении, когда каждый элемент занимает единственное, строго определенное место – после чего-то, перед чем-то. Иерархическая выстроенность, последовательность смысло-несущих элементов текста ориентирует на восприятие его содержания как единого организованного целого, отсекая, не впуская в текст все ответвления мысли, все возможные траектории ее движения, которые не вписываются в эту организованность».

Совсем иную функцию выполняют словарно-справочные тексты:

«Справочные издания специально приспособлены для быстрого отыскания и восприятия сведений (справок), требуемых читателю. Иными словами, они рассчитаны не на сплошное сквозное чтение, а на выборочное, чем и отличаются принципиально от изданий других типов. Эта особенность – одна из основополагающих на всех этапах создания справочного издания. На ней базируется не только принцип полиграфического оформления книги, не только содержательный строй иллюстраций, но и лингвистическая структура книги» (Адамов, Кричевский 1981: 8).

Таким образом, если обычные тексты выполняют главным образом коммуникативную, творческую (креативную) и кумулятивную функции (Лотман 2000: 155–163), то словарно-справочные тексты выполняют, в первую очередь, служебную, поисковую функцию.

По справедливому замечанию И.С. Кудашева (2007: 46),

«функции обычно являются не единственным критерием, по которому можно отличить словарные произведения от несловарных. Как правило, функции влияют и на содержание, и на структуру произведения. Но в трудных, пограничных случаях, когда произведения близки друг другу и по содержанию, и по строению, именно функции издания играют решающую роль. Например, языковые тезаурусы, т.е. словари, отражающие логические, ассоциативные и другие связи слов и предназначенные для работы с языком, мы бы отнесли к словарям. В то же время информационно-поисковые тезаурусы, которые содержат схожую информацию, но предназначены для правильного формирования поисковых запросов в информационно-поисковых системах, мы не склонны считать словарями. Подобные произведения имеют лишь опосредованное отношение к лингвистике, и их грамотное составление невозможно без участия специалистов по информационному поиску. Таким образом, мы считаем, что функции – это один из самых важных критериев отличия словарей от других типов справочных изданий, обуславливающий и все остальные различия. Основная функция словаря заключается в том, что он сообщает главным образом информацию, актуальную с точки зрения интерпретации, употребления или замены знаков, содержащихся в левой части».

В то же время именно различием выполняемых функций обусловлена обязательная публикация научных, художественных и деловых текстов в виде отдельных книжных изданий и нередкая публикация словарно-справочных текстов в виде прикнижных или пристатейных изданий вспомогательного характера. Как афористично сказал о таких прикнижных словарно-справочных изданиях российский исследователь Эдуард Л. Призмент, *вспомогательные* совсем не означает *второстепенные* (Призмент 1995). Сегодня уже не подлежит сомнению тот факт, что удельный вес нелинейных текстов (словарей, энциклопедий, справочников, указателей и т.п. гипертекстов) в общей совокупности разножанровых текстов, репрезентирующих ту или иную национальную культуру, будет непрерывно увеличиваться, обеспечивая этим самым целостность и информационную доступность данной культуры. Именно осознание растущего значения словарно-справочной литературы в жизни современного информационного общества, а также необходимости изучения ее семиотических особенностей способствовало формированию такого металексикографического направления, как *семиотика словаря* (Денисов 1980: 207) или *лексикографическая семиотика* (Степанов, Рогова 2006: 44–46). Именно в рамках указанного

направления должна изучаться, по мнению Петра Н. Денисова, «вся знаковая проблематика словаря, проблематика метаязыка, способов фиксации и презентации словарной информации, <...> виды шрифтов, выделений, цвета, таблиц, символов, графических изображений, применяемых в словарной практике» (Денисов 1980: 211).

В Республике Беларусь весомый вклад в развитие данного металексикографического направления внес Анатолий И. Киселевский, опубликовавший в 1977 году монографию *Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей*. Время требует от нас идти дальше, непрерывно расширяя круг изучаемых специальных словарей и справочников, в основе которых лежат во многом искусственные системы знаков – терминов, номенов, профессионализмов. Как справедливо заметила Нина Б. Мечковская, эти «искусственные системы знаков создавались потому, что естественные языки и другие «стихийные» семиотики в чем-то не справлялись с возникавшими новыми потребностями коммуникации» (Мечковская 2009: 35). По этой же причине изучение семиотических особенностей словарно-справочных текстов специального характера, на наш взгляд, может способствовать сближению экстралингвистических и лингвистических представлений, без чего невозможен быстрый прогресс в области создания интеллектуальных технологий и экспертных систем знаний.

Наконец, **третьим системным основанием** для построения единой теории терминологии, терминоведения и терминографии, на наш взгляд, может стать обязательный учет при проектировании и создании специальных словарей особенностей функциональной структуры национальной инновационной системы (НИС) или, как ее иначе называют, общенациональной системы «наука-технологии-инновации» (ОСНТИ). Предпочтительность использования последнего понятия (ОСНТИ) в условиях Республики Беларусь Валерий В. Гончаров обосновывает следующими причинами:

«<...> при внешней схожести понятий НИС и система «наука-технологии-инновации» в первом случае критериальной основой является элементная структура, во втором – функциональная связь. Для Беларуси это отличие является принципиальным, поскольку при наличии всех компонентов, присущих эффективным моделям НИС (организации образования, науки, производства, инфраструктуры, органы управления), их взаимодействие пока еще не является оптимальным. <...> Центральной проблемой белорусской НИС остается недостаточный уровень ее развития. Он обусловлен тем, что

не сформированы устойчивые инновационные цепочки между ее основными элементами, разорванность которых снижает возможности производства подлинно инновационной продукции (прежде всего – новой для мирового рынка). <...> Это требует нового формата действий и перехода от программ и планов мероприятий к дорожным картам. <...> Структура Дорожной карты должна включать три блока: поэлементный, функциональный, проектный» (Гончаров 2016: 60–62).

Именно взаимосвязанная работа трех указанных блоков (поэлементного, функционального и проектного) Дорожной карты, лежащей в основе общенациональной системы «наука-технологии-инновации», по мнению В.В. Гончарова, обеспечит высокую эффективность ОСНТИ:

«Систему «наука-технологии-инновации» будут формировать новые взаимодействия исследовательских, инфраструктурных, образовательных и производственных организаций, направленные на расширение сети кооперации, создание точек роста, прорывных направлений, по которым могут быть получены наибольшие эффекты – научные, практические, экономические, социо-гуманитарные» (Гончаров 2016: 65).

На наш взгляд, добиться высокого уровня взаимодействия перечисленных выше весьма отличающихся по своему профилю и решаемым задачам организаций (исследовательских, инфраструктурных, образовательных и производственных) можно только в том случае, если их совместная работа будет иметь единое научно-информационное (в том числе единое словарно-справочное) обеспечение.

Под «единым словарно-справочным обеспечением» мы понимаем совсем не создание общих для всех субъектов ОСНТИ специальных словарей. Такие общие специальные словари издаются достаточно давно. К ним относятся: а) политехнические словари (например, РБПС 1997–1998); б) «суммарные» словари (например, РБССТ 1994); в) словари научной и культурной грамотности (например, Hirsch, Kett, Trefil 1988; Бреннан 1997). К сожалению, перечисленные выше типы общих специальных словарей не решают всех проблем, связанных со словарно-справочным обеспечением тесного взаимодействия разнопрофильных организаций. Когда мы говорим о «едином словарно-справочном обеспечении» весьма отличающихся между собой субъектов ОСНТИ (исследовательских, инфраструктурных, образовательных и производственных организаций), то имеем в виду формирование с единых методологических позиций целой системы специальных словарей разного типа, отдельные звенья которой будут иметь свое функ-

циональное предназначение для обслуживания словарных запросов того или иного типа субъектов ОСНТИ.

К примеру, в НИС развитых стран мира, как правило, выделяются три основных блока: а) *блок генерации (получения) знаний*, который включает в себя фундаментальную науку и прикладные исследования; б) *блок передачи знаний*, основу которого составляет образование, аккумулирующее любые научные знания и обеспечивающее их распространение через систему образовательных учреждений разного типа и уровня; в) *блок реализации знаний*, который обеспечивает выпуск товаров и оказание услуг на основе полученных знаний (Иванов 2015: 191–193). При этом филологическими и терминологическими организациями этих стран для каждого блока НИС готовятся специальные словари, выполняющие конкретные функции:

- а) в рамках блока генерации (получения) знаний такие специальные словари выполняют информационную, инвентаризационную, регистрирующую, когнитивную, номинативную, кодифицирующую, структурно-языковую и т.п. функции (это политехнические и суммарные словари; словари научной грамотности; общенаучные словари и справочники; комплексные концептуарии и др.);
- б) представители блока передачи знаний разрабатывают и используют специальные словари, посредством которых реализуются учебная, коммуникативная, классифицирующая, менталитет-формирующая, идеологическая и т.п. функции (это универсальные энциклопедии; учебные, переводные, толковые, общенаучные терминологические словари; общенаучные и узкодисциплинарные концептуарии; словари культурной грамотности и др.);
- в) в рамках блока реализации знаний составляются и используются специальные словари, выполняющие следующие функции: информационная, специализирующая, регламентирующая, систематизирующая и т.п. функции (это отраслевые справочники и энциклопедии; терминологические стандарты; информационно-поисковые тезаурусы; классификаторы, рубрикаторы, частотные терминологические словари; темники и проблемники; промышленные каталоги; каталоги инновационных разработок и др.).

Чтобы перечисленные выше разнотипные специальные словари образовали «единое словарно-справочное обеспечение» инновационной

деятельности разнопрофильных субъектов ОСНТИ, должны выполняться два основных условия:

- 1) указанное «единое словарно-справочное обеспечение» должно носить системный характер, т.е. представлять собой взаимосвязанную систему специальных словарей, имеющую а) общее понятийное ядро (перечень базовых научных концептов); б) общее зональное пространство – в одной из своих последних статей мы назвали это пространство «Универсальным словарем предметных рубрик, отражающих понятийный континуум основных LSP (ЯСЦ)» (Щербин 2016: 44); в) взаимодополняющие друг друга периферийные предметные терминосистемы, отражаемые в узкодисциплинарных специальных словарях и концептуариях. Именно густая сеть существующих ядерных, зональных и периферийных взаимосвязей между отдельными специальными словарями разных типов делает их неотъемлемыми частями единой системы специальных словарей;
- 2) управление словарной программой по разработке и публикации отдельных специальных словарей, которые в перспективе должны составить единую систему таких словарей, должно осуществляться из одного координационного центра, роль которого может выполнять соответствующая профильная научная организация (Терминологический центр, академический Отдел терминологии, редколлегия терминологического журнала и т.д.), имеющая статус юридического лица.

Только такой системный подход к созданию «единого словарно-справочного обеспечения» инновационной деятельности разнопрофильных субъектов ОСНТИ позволит решить задачу активизации совместных действий науки и производства, которую поставил Председатель Президиума НАН Беларуси академик Владимир Г. Гусаков на круглом столе с директорским корпусом ведущих предприятий Республики Беларусь. В частности, в программном выступлении академика В.Г. Гусакова были намечены следующие меры и этапы решения указанной задачи:

«Для активизации совместных действий науки и производства предлагаю сегодня обсудить перспективы и ожидаемые эффекты от ряда мер, которые мы могли бы предпринять:

1. ежегодное планирование совместных действий в области научно-технической и инновационной деятельности, проведение научно-организационных мероприятий;
2. создание единого интернет-портала «Наука-промышленность», включая интегрированную базу данных предложений науки на основе Каталога наших инновационных разработок и запросов промышленности (расширить практику формирования Министерством образования так называемого «Задачника промышленности». Многие из вас помнят советские «проблемники»);
3. формирование технологических платформ – постоянно действующих коммуникационных площадок производителей и потребителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
4. образование научно-промышленных кластеров, функциональная, возможно, и структурная интеграция в состав действующих и вновь образуемых холдингов научных организаций, вузовских и академических наукоемких предприятий;
5. создание на долевых началах совместных высокотехнологичных предприятий и субъектов инновационной инфраструктуры – инновационных центров, масштабирование сети центров трансфера технологий, совместных лабораторий, центров коллективного пользования; использование существующих каналов для популяризации достижений науки и практики, продвижения результатов НИОКР, объектов интеллектуальной собственности, промышленной продукции. По крайней мере, взаимное информирование о спросе и имеющихся научно-технических проблемах.

Подчеркну, что почти все позиции, упомянутые в данном пункте, могут быть реализованы без привлечения дополнительных средств. Нужна лишь добрая воля и желание выйти за пределы стандартных должностных обязанностей» (Гусаков 2017: 58).

Из приведенного выше перечня мер по активизации совместных действий науки и производства в Республике Беларусь видно, что ряд положений этого перечня («создание единого интернет-портала «Наука-промышленность», включая интегрированную базу данных предложений науки на основе Каталога наших инновационных разработок и запросов промышленности»; «советские проблемники»; «коммуникационные площадки производителей и потребителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции»; «использование существующих каналов для популяризации достижений науки и практики»; «взаимное информирование о спросе и имеющихся научно-технических проблемах») имеет самое непосредственное отношение к тем функциям,

которые традиционно выполняет специальная лексикография в рамках общенациональной системы «наука-технологии-инновации».

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В условиях формирования глобальной экономики знаний становится все более очевидной зависимость уровня научно-технического и инновационного развития той или иной страны от количества выпускаемой ею словарно-справочной литературы.
2. В общенациональной системе «наука-технологии-инновации» разнотипные специальные словари выполняют все более широкий спектр функций.
3. Решению ключевых задач специальной лексикографии той или иной страны (построение единой теории терминологии, терминоведения, терминографии; создание «единого словарно-справочного обеспечения» инновационной деятельности разнопрофильных субъектов ОСНТИ и др.) будет способствовать реализация следующих условий: а) использование унифицированного определения термина *функция*; б) описание и учет в терминографической деятельности семиотических особенностей специальных словарей; в) учет функциональной структуры общенациональной системы «наука-технологии-инновации» в процессе проектирования, составления и использования специальных словарей.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов Е.Б., Кричевский В.Г. 1981: *Оформление справочных изданий*, Москва: Книга.
- Ахманова О.С. 1969: *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд., Москва: Советская энциклопедия.
- Бреннан Р. 1997: *Словарь научной грамотности*. Пер. с англ., Москва: Мир.
- Голованова Е.И. 2007: Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания. – *Языки профессиональной коммуникации*. Сборник статей участников Третьей международной научной конференции (Челябинск, 23–25 октября 2007 г.) 1, Челябинск: Энциклопедия, 29–34.
- Гончаров В.В. 2016: Концептуальные подходы к созданию эффективной системы «наука-технологии-инновации» в Беларуси. – *Система «наука-технологии-инновации»: методология, опыт, перспективы*. Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 1 декабря 2016 г.), Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 59–73.
- Гринев С.В. 2003: *Основы семиотики*. Учебное пособие, Москва: МГОУ.
- Гринев-Гриневич С.В. 2009: *Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь*. Учебное пособие. 3-е изд., Москва: Книжный дом ЛИБРОКОМ.
- Гусаков В.Г. 2017: Выступление Председателя Президиума НАН Беларуси академика В.Г. Гусакова на круглом столе с директорским корпусом ведущих предприятий страны. – *Аксиосфера белорусской*

- науки и пути ее совершенствования. Сб. докл., выступлений, публикаций в СМИ, приветственных и вступ. слов Предс. Президиума НАН Беларуси В.Г. Гусакова, Минск: Беларуская навука, 55–58.
- Данильян О.Г., Панов Н.И. (общ. ред.) 2005: *Современный словарь по общественным наукам*, Москва: Изд-во Эксмо.
- Денисов П.Н. 1980: *Лексика русского языка и принципы ее описания*, Москва: Русский язык.
- Дубичинский В.В. 2013: Лексикография украинского языка: прошлое и настоящее. – *Славянская лексикография*. Международная коллективная монография, Москва: Издательский центр “Азбуковник”, 251–309.
- Иванов В.В. 2015: *Инновационная парадигма XXI*. 2-е изд., Москва: Наука.
- Караулов Ю.Н. 1981: *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*, Москва: Наука.
- Кудашев И.С. 2007: *Проектирование переводческих словарей специальной лексики*, Helsinki: Helsinki University Translation Studies.
- Лейчик В.М. 2007: Три возраста термина. – *Terminologija* 14, 10–19.
- Лотман Ю.М. 2000: *Семиосфера*, Санкт-Петербург: Искусство-СПБ.
- Мечковская Н.Б. 2009: *История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета*. Курс лекций по общему языкознанию, Москва: Флинта; Наука.
- Морозов В.П., Тихомиров В.П., Хрусталев Е.Ю. 1997: *Гипертексты в экономике. Информационная технология моделирования*. Учебное пособие, Москва: Финансы и статистика.
- Новодранова В.Ф. 2009: Роль обыденного знания в формировании научной картины мира. – *Терминология и знание*. Материалы I Международного симпозиума (Москва, 23–24 мая 2008 г.), Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 89–93.
- Призмент Э.Л. 1995: Вспомогательные, но необходимые: Об указателях к содержанию новых книг. – *Книжное дело* 1, 56–59.
- Прох Л.З. 1983: *Словарь ветров*, Ленинград: Гидрометеиздат.
- РБПС 1997–1998: *Русско-белорусский политехнический словарь*. В 2 т., Минск: Беларуская навука.
- РБССТ 1994: *Руска-беларускі слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі*, Мінск: Ураджай.
- Розеншток-Хюсси О. 1994: *Речь и действительность*. Пер. с нем., англ., Москва: Лабиринт.
- Степанов Ю.С., Рогова Н.В. 2006: Новое общеевропейское явление «лексикографической семиотики». С особым вниманием к польскому опыту проф. Я. Вавжиньчика. – *Вопросы филологии* 2, 44–46.
- Субботин М.М. 1993: Теория и практика нелинейного письма (взгляд сквозь призму «грамматологии» Ж. Деррида). – *Вопросы философии* 3, 36–45.
- Татаринов В.А. 2006: *Общее терминоведение*. Энциклопедический словарь, Москва: Московский Лицей.
- Шчэрбін В.К. 2011: Структура беларускай спецыяльнай лексікаграфіі. – *Лексікаграфічны бюлетень* 20, 141–152.
- Щербин В.К. 2002: Словарные истоки практики нелинейного письма. – *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. Сер. 4, Мінск, 28–33.
- Щербин В.К. 2010: Терминография и специальная концептография. – *Leksikografija ir leksikologija. Jono Ktuoro 100-osioms gimimo metinėms*, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 377–390.
- Щербин В.К. 2016: Роль словарей предметных рубрик в систематизации и развитии современной терминографии. – *Terminologija* 23, 29–51.
- Hirsch E.D., Kett J.F., Trefil J. 1988: *The Dictionary of Cultural Literacy*, Boston: Houghton Mifflin Company.

SPECIALIOSIOS LEKSIKOGRAFIJOS FUNKCIJOS NACIONALINĖJE SISTEMOJE „MOKSLAS–TECHNOLOGIJOS–INOVACIJOS“

Straipsnyje nagrinėjamas termino, specialiųjų žodynų ir pagrindinių specialiosios leksikografijos krypčių funkcijos. Pateikiami vieningos terminologijos, terminotyros ir terminografijos teorijos plėtojimo sisteminių pagrindų paieškos rezultatai. Pagrindžiama išvada, kad a) unifikuotos termino *funkcija* apibrėžties naudojimas, b) specialiųjų žodynų semiotinių ypatybių apibūdinimas ir c) atsižvelgimas į sistemos „mokslas–technologijos–inovacijos“ funkcinę struktūrą gali padėti spręsti svarbiausius šiuolaikinės terminografijos uždavinius.

THE FUNCTIONS OF SPECIAL LEXICOGRAPHY IN THE NATION-WIDE SYSTEM
SCIENCE–TECHNOLOGIES–INNOVATIONS

The functions of the term, special dictionaries and main directions of special lexicography are considered in the article. The results of the search for systemic substantiation for elaboration of the single theory of terminology, science of terminology, and terminography are presented. The following conclusions are substantiated: a) the use of a unified definition of the term *function*; b) the description of semiotic peculiarities of special dictionaries, as well as c) factoring in the functional structure of the nation-wide system *science–technologies–innovation* in the process of designing of special dictionaries will facilitate the solution of the key objectives of modern special lexicography.

Gauta 2017-11-21

Вячеслав Константинович Щербин
Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальная академия наук Беларуси
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Республика Беларусь
Эл. почта: slavalex@mail.ru